

О дорогие дети! Ваша мать
Считала, что гниете вы в могиле.
Неправда это! Божья благодать
И ваш отец вам жизни сохранили».
Но тут ей снова силы изменили,
Опять отхлынула от сердца кровь,
И бедная без чувств упала вновь.

Своих детей она с такою силой,
На землю падая, прижала вдруг,
Что вырвать их едва возможно было
Из пораженных судорогой рук.
Придворные, стоявшие вокруг,
От сострадания плакали, не смея
К ней подойти, лицо склонить над нею.

Словами, ласки полными, супруг
Ее старался исцелить от горя,
Да и другие все к забвенью мук
Ее нудили, государю вторя.
И вот в себя пришла Гризельда вскоре.
Отрадно было видеть, как маркграф
К ней нежен был, опять ей мужем став.

Когда нашли, что им вмешаться надо,
Ее в покои дамы увели
И, снявши там с нее тряпье, в наряды,
Сверкающие златом, облекли.
С короною и в платье до земли
Гризельда в зал вернулась, вся сияя,
И поклонилась ей толпа людская.

Дня тягостного светел был исход.
Все пировали в честь Гризельды милой
До той поры, покуда небосвод
Ночные не украсили светила.
По мненью всех, торжественнее было
На этом празднике и веселей,
Чем в день, когда маркграф венчался с ней.

В согласье добром и любя друг друга
Годов немало прожили они
И дочери своей нашли супруга,
Чей род в краю был славен искони.
К себе маркграф, чтобы в покое дни
Дожил старик, переселил и тестя,
И прожил тот до смерти с ними вместе.

Когда маркграф скончался, на престол
Взошел их сын, который в браке тоже
Был счастлив (по стопам отца не шел
И не пытал свою жену он все же).
Мы в век живем, на старый не похожий, -
Слабей огонь в сердцах теперь горит,